

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2018, №1, Том 10 / 2018, No 1, Vol 10 <https://esj.today/issue-1-2018.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/35ECVN118.pdf>

Статья поступила в редакцию 06.02.2018; опубликована 30.03.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Руднева А.О. Баланс сил и интересов России в международной торговле в контексте ее экспортной ориентации: европейский вектор или страны постсоветского пространства // Вестник Евразийской науки, 2018 №1, <https://esj.today/PDF/35ECVN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Rudneva A.O. (2018). Balance of forces and interests of Russia in the international trade in the context of its export orientation: European vector or countries of the former Soviet Union. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 1(10). Available at: <https://esj.today/PDF/35ECVN118.pdf> (in Russian)

УДК 339.5

Руднева Анастасия Олеговна

ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», Москва, Россия

Доцент кафедры «Мировой экономики»

Кандидат экономических наук

E-mail: aoru@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=734383

Баланс сил и интересов России в международной торговле в контексте ее экспортной ориентации: европейский вектор или страны постсоветского пространства

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы отрицательной динамики экспорта России, включая внешние шоки. Кроме того, автором анализируются эффекты экономических взаимодействий со странами постсоветского пространства и странами дальнего зарубежья и, в первую очередь, с Европейским Союзом. Особый акцент делается на дифференциации структуры экспорта в зависимости от торгового партнера, что позволяет сделать выводы о сохранении высокой конъюнктурной зависимости экономики в условиях приоритетности европейского вектора энергопоставок и значимости сотрудничества со странами Содружества в целях обеспечения географической диверсификации экспорта России.

Ключевые слова: торговля; внешняя торговля; международная торговля; экспорт; Россия; Европейский Союз; Содружество Независимых Государств; Казахстан; нефть; сырье; санкции; интеграция; экономика; диверсификация

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений, поскольку для России, как и для любого другого государства, поступательное развитие экономики невозможно без вовлечения и эффективного участия в такой традиционной форме мирохозяйственных отношений как международная торговля.

Попытки снизить эффекты участия со стороны ведущих акторов экономических отношений и, в первую очередь, со стороны Соединенных Штатов Америки (США), приводят к поиску новых направлений развития торгового сотрудничества, в т. ч. на постсоветском пространстве, что, однако, не исключает возможности опоры на традиционных партнеров в лице Европейского Союза (ЕС).

Определение возможности эффективного балансирования между развитием торговых отношений с отдельными странами Содружества Независимых Государств (СНГ) и сохранением и возможным форсированием взаимодействий по европейскому вектору является целью исследования.

В его рамках автором использовалась широкая методология, включая анализ, синтез, научную абстракцию, временную экстраполяцию, математико-статистический и графический методы. Для определения эффектов санкционного давления исследуется период с 2014 по 2016 гг.

Факторы отрицательной динамики российского экспорта

«Международная торговля, как ни одна другая форма МЭО, наглядно демонстрирует процесс формирования и смещения основных полюсов экономического влияния и перераспределения мировых ресурсов и доходов, а также обеспечивает достижение целеполагания геоэкономической политики государств» [6; с. 77].

«Динамика участия отдельных групп стран в международной торговле позволяет говорить о сохранении ведущих позиций развитых стран на фоне форсирования развивающихся стран и стран с переходной экономикой» [5; с. 432].

Участие России в международной торговле, начиная с 2014 г., происходит под влиянием множественных шоков, которые приводят к возникновению негативных трендов и, более того, к перестройке всего хозяйственного механизма.

Так, рассматривая динамику экспорта страны в период с 2014 по 2016 гг., можно отметить следующие закономерности:

- снижение абсолютных показателей в целом;
- сокращение абсолютных показателей по группе стран дальнего зарубежья и странам СНГ;
- аналогичные темпы отрицательной динамики по обеим группам стран;
- сохранение приоритетности стран дальнего зарубежья.

Действительно, экспорт России в 2014 г. составил 497,359 млрд долл., в 2015 г. – уже 343,512 млрд долл., в 2016 г. – 285,674 млрд долл., в т. ч. экспорт в страны дальнего зарубежья в 2014 г. – 433,173 млрд долл., в 2015 г. – 298,420 млрд долл., в 2016 г. – 247,944 млрд долл.; экспорт в страны СНГ в 2014 г. – 64,186 млрд долл., в 2015 г. – 45,092 млрд долл., в 2016 г. – 37,730 млрд долл. (рисунок 1).

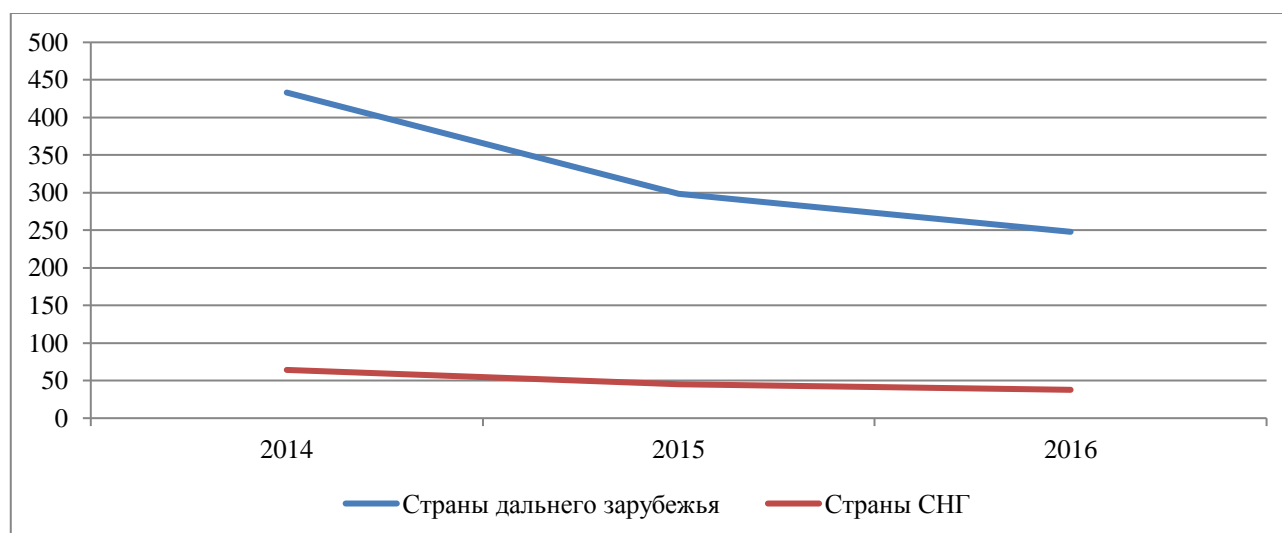

Рисунок 1. Динамика экспорта России в страны дальнего зарубежья и страны СНГ в 2014-2016 гг., в млрд долл.

Здесь и далее: построено автором по данным Федеральной таможенной службы, с учетом взаимной торговли товарами с государствами-членами Евразийского экономического союза.

Рисунок 1 наглядно демонстрирует, что отрицательная динамика экспорта примерно в одинаковой мере коснулась обеих групп стран – падение на 42,76 % (страны дальнего зарубежья) и на 41,22 % (страны СНГ) за рассматриваемый период, однако экспорт в страны дальнего зарубежья сократился значительным образом еще в 2015 г., в то время как экспорт в страны СНГ сокращался постепенно, что объясняется тремя причинами:

- приоритетностью стран ЕС как импортеров российских минеральных продуктов;
- снижением цен на энергосырье;
- сокращением объемов его поставок в условиях охлаждения отношений с ЕС.

Все эти особенности будут рассмотрены ниже.

Причины отрицательной динамики в целом – это:

- сложившаяся структура российского экспорта;
- негативное ценообразование по ведущим экспортным позициям;
- санкции в отношении России.

Сложившаяся структура российского экспорта. Говоря о структуре экспорта страны, следует упомянуть о его традиционной сырьевой ориентации.

Подобная структура досталась России в наследство. Так, доля минеральных продуктов в экспорте СССР в 1925 г. составляла 11,6 %, в 1940 г. – 13,2 %, т. е. в довоенный период уступала лишь основной статье экспорта Союза – продовольственным товарам и сырью для их производства, составлявшим 41,0 % в 1925 г. и 27,7 % в 1940 г.¹, причем вывоз зерна, сливочного масла, рыбы, сахара и другой продовольственной номенклатуры был связан с

¹ Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М.: 2017. – С. 200.

острой потребностью в валюте и сопровождался серьезной нехваткой продовольствия внутри страны.

В 1950 г. доля минеральных продуктов в экспорте составляла лишь 3,9 %, в 1960 г. – уже 16,2 %, в 1970 г. – 18,0 %, в 1980 г. – 46,9 %, в 1985 г. – 52,7 %, в 1990 г. – 45,1 %².

Данная тенденция после распада Союза не только сохранилась, но и была форсирована, вплоть до периода кризисных явлений 2014-2016 гг. Так, в 1992 г. аналогичные показатели составили 54,3 %, в 1995 г. – 48,4 %, в 1998 г. – 42,8 %, в 2000 г. – 53,8 %, в 2005 г. – 64,8 %, в 2010 г. – 68,5 %, в 2013 г. – 71,6 %, в 2014 г. – 70,5 %, в 2015 г. – 63,8 %³.

В 2016 г. товарная структура экспорта России была представлена следующими топовыми позициями:

- минеральные продукты (59,2 %) – уменьшение доли как маркер кризиса, а не оздоровления экономики ввиду наращивания вывоза высокотехнологичной продукции;
- металлы, драгоценные камни и изделия из них (13,2 %);
- машины, оборудование и транспортные средства (8,6 %);
- продукция химической промышленности, каучук (7,3 %);
- продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) (6,0 %) (рисунок 2).

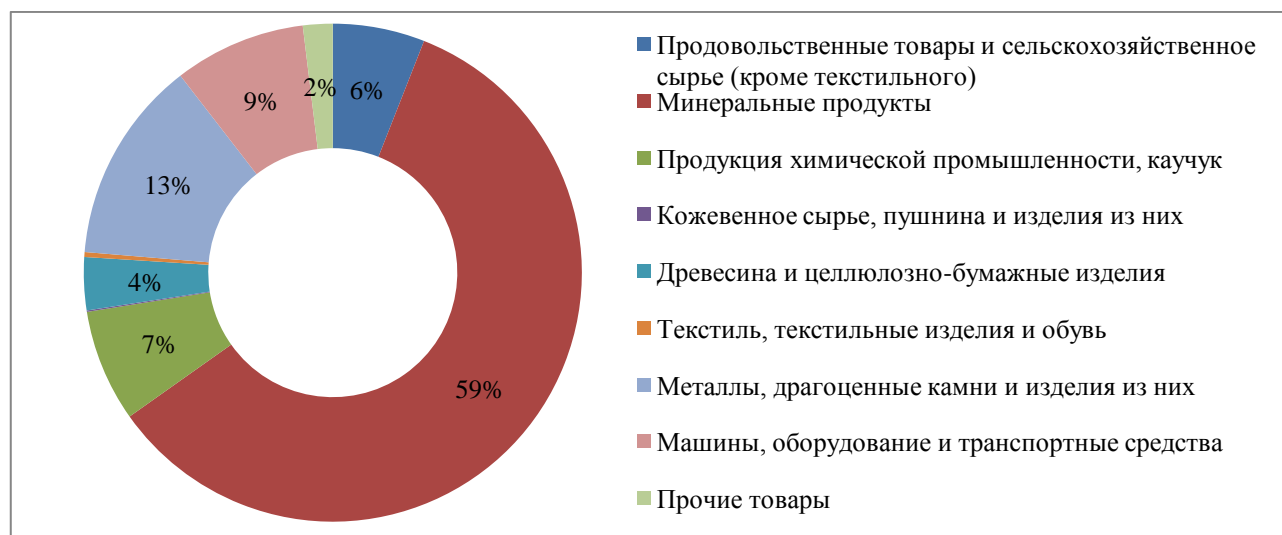

Рисунок 2. Товарная структура экспорта России в 2016 г., в %

Эта структура в полной мере демонстрирует асимметричность конкурентного потенциала российской экономики – развитость нефтегазовой, металлургической и горнорудной промышленности, при наличии конкурентоспособных производств в сфере химической промышленности (производство удобрений), атомной промышленности и оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

² Внешняя торговля СССР: 1950-1990. Статистический сборник. М., 1991. – С. 154-155.

³ Здесь и далее по данным Росстата. Торговля в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916653609 (дата обращения 02.02.2018).

Преимущественная ориентация на вывоз минеральных продуктов связана с возможностью извлечения прибыли и пополнения бюджета за счет высоких цен на нефть – если в 1995 г. за тонну российской нефти давали 105 долл., то в 2000 г. – уже 175 долл., в 2005 г. – 330 долл., в 2010 г. – 546 долл., в 2013 г. – 734 долл. Однако благоприятная ценовая конъюнктура рано или поздно заканчивается, что и произошло в 2015-2016 гг.

Негативное ценообразование по ведущим экспортным позициям. Следует отметить, что снижение цен коснулось широкой номенклатуры экспортируемого Россией сырья, что было связано, в числе прочего, со снижением спроса со стороны ведущих его потребителей, включая Китай, а, если говорить о нефти, то с переделом сфер влияния.

Так, за рассматриваемый период наблюдалось снижение цен на следующие товары (за т):

- руды и концентраты железные – с 84,8 долл. до 43,3 долл.;
- уголь каменный – с 76,0 долл. до 53,6 долл.;
- нефтепродукты – с 701 долл. до 295 долл.;
- удобрения минеральные азотные – с 267 долл. до 170 долл.;
- удобрения минеральные калийные – с 258 долл. до 196 долл.;
- чугун переделный – с 388 долл. до 228 долл. (рисунок 3);
- ферросплавы – с 2154 долл. до 1593 долл.;
- медь – с 6635 долл. до 4703 долл.;
- никель необработанный – с 16326 долл. до 9167 долл.;
- алюминий необработанный – с 1836 долл. до 403 долл. (рисунок 4).

Т. е. можно говорить о том, что негативные тренды коснулись ключевых экспортноориентированных отраслей.

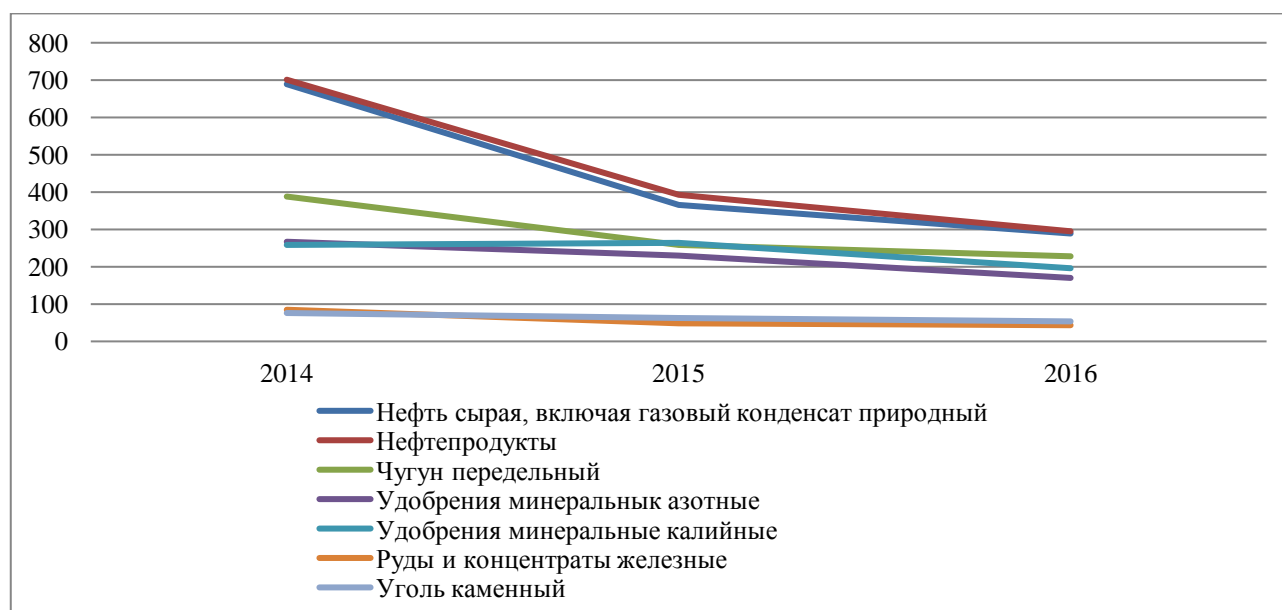

Рисунок 3. Динамика ценообразования на отдельные позиции российского экспорта в 2014-2016 гг., в долл. за т

Однако главную роль играло снижение цен на нефть – основную статью российского экспорта (рисунок 3).

Возникшие диспропорции между спросом и предложением нефти привели к значительному падению котировок. Если в обычных условиях предложение нефти корректируется, исходя из предъявляемого спроса, то в условиях «торговой войны» с участием Саудовской Аравии крупнейшие экспортеры, боясь потерять долю на рынке, наращивали не только внутреннее производство, но и экспорт нефти. Вплоть до достижения договоренности между ними рынок был разбалансирован, лишь совместное решение об ограничении нефтедобычи помогло стабилизировать цены, которые впоследствии вновь стали расти. Для России это было по-настоящему судьбоносное решение, поскольку от него напрямую зависит сбалансированность бюджета страны, а, если быть точнее, пополняемость его на 40-50 % в зависимости от ценовой конъюнктуры.

Более того, «согласно оценкам, снижение нефтяных цен всего на один доллар означает для российских компаний потерю 4 миллиардов годовой валютной выручки» [8; с. 629].

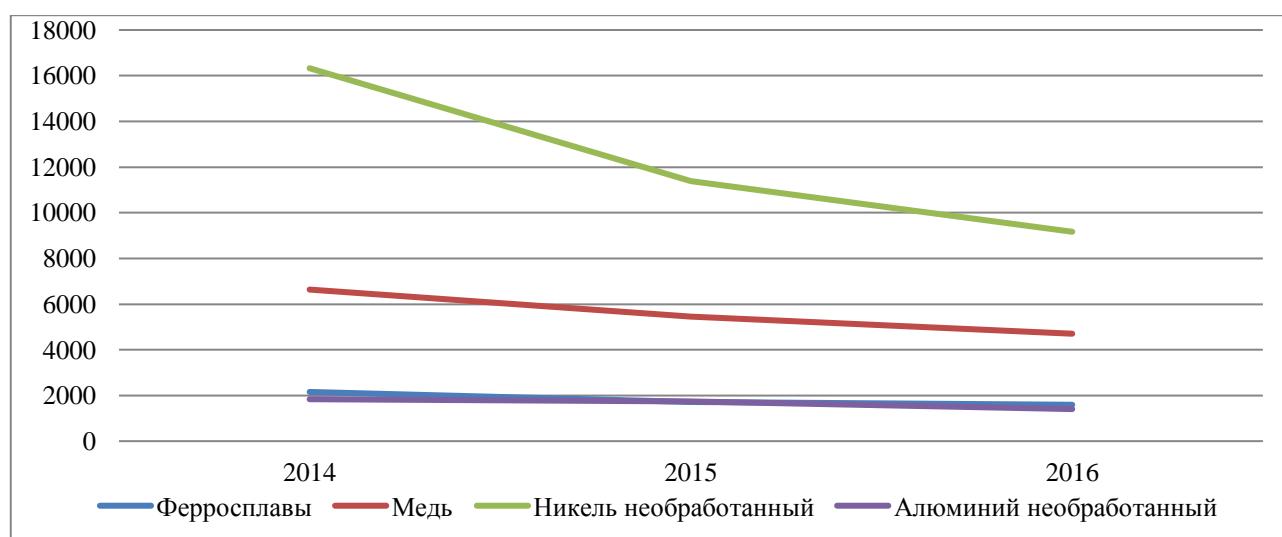

Рисунок 4. Динамика ценообразования на отдельные позиции российского экспорта в 2014-2016 гг., в долл. за т (продолжение)

В любом случае, снижение экспортных цен на энергосырье за рассматриваемый период выступило одним из серьезнейших внешних шоков для отечественной экономики, однако, помимо него, значительное и сложно прогнозируемое влияние оказали также и санкции.

Санкции. В 2014 г. Россия приняла решение о присоединении Крыма и Севастополя, что послужило точкой отсчета для формирования нового мироустройства.

Действительно, тем самым наша страна продемонстрировала свои амбиции на мировой арене – это уже не тот сырьевой донор, каким принято было считать Россию после распада Союза. Это государство, которое самостоятельно в своих решениях, а значит, с его мнением необходимо считаться.

Военная операция в Сирии напомнила о военном потенциале Российской Федерации. Это важный момент, поскольку развитый ОПК означает и развитую экономику, хотя, безусловно, как уже упоминалось, речь идет об асимметричной конкурентоспособности отраслей.

Происходит смещение центра влияния в сторону многополярности, и в новой парадигме место России хотя и неопределенно, но, очевидно, не будет тождественно сегодняшнему и, тем более, вчерашнему.

Развитые страны, среди которых США и Европейский Союз, пытаются оказать давление на российскую экономику, создавая для этого угрозы развитию нефтегазовой промышленности, ОПК и банковскому сегменту.

Все это придает современному кризису специфический характер – если раньше экономика восстанавливалась по мере роста цен на минеральное сырье, используя в кризисные годы средства Стабилизационного, а затем Резервного фонда, то теперь она удерживается в негативной зоне внешними усилиями.

Ответной реакцией российского политического руководства выступили контрсанкции, которые имели и имеют следствием форсированное импортозамещение в сфере сельского хозяйства.

При этом «перспектива полной экономической изоляции России весьма сомнительна, поскольку мировые капиталы прошли этап глубокой интеграции. К примеру, США и ЕС, вводя пакет санкций против АО «Роснефть», ущемляют интересы британской компании «BP», которой принадлежит 19,75 % акций компании. Ограничения поставок российского газа на рынок ЕС скажется на доходах «Bank of New York», которому принадлежит 27 % акций «Газпрома». Аналогичным образом выглядит ситуация и в других отраслях» [7; с. 64-65].

Но речь идет не только о взаимном проникновении капиталов – страны тесно сотрудничают, в первую очередь, в торговой сфере, а значит, изменения коснутся и географической структуры экспорта России.

Любой наказательный формат следует рассматривать как шаг к снижению открытости экономики. «Согласно классическим моделям, объясняющим международную торговлю с позиции сравнительных преимуществ, открытие экономики страны в долгосрочном периоде должно способствовать оптимизации структуры ее производства» [1; с. 19]. В этом смысле диалог со стратегически важными партнерами в лице Европейского Союза, основанный на формате санкций-контрсанкций, ухудшает макроэкономические показатели партнеров в целом, замедляет темпы роста взаимной торговли и несет, пусть и асимметричные, риски для обеих сторон, в т. ч. в части энергетической безопасности отдельных государств-членов ЕС.

Географическая структура экспорта России

Европейский Союз до недавнего времени считался эталоном интеграционных взаимодействий. Однако внутренние противоречия во многом ослабили его конкурентный потенциал, что, впрочем, не мешает ему оставаться ведущим торговым партнером России.

Действительно, на смену процессам поступательной интеграции пришла дезинтеграция, одним из проявлений которой выступает Brexit. «Среди аналитиков есть те, кто утверждает, что выход Британии из ЕС ослабит финансовый рынок объединенной Европы, сделав его еще более фрагментарным» [4; 51]. Однако последствия Brexit не стоит рассматривать так узко – речь идет о необратимых изменениях в самой структуре ЕС – нарушен баланс сил, архитектура потеряла равновесие за счет неоднородности участников, неэффективности политики мультикультурализма и расхождения экономических и политических интересов сильнейших игроков. На этом фоне противоречия с Россией выступают дополнительным внешним шоком.

На рисунке 5 представлена географическая структура российского экспорта, которая осталась за исследуемый период практически неизменной. Так, доля стран дальнего зарубежья остается преобладающей. В 2014 г. она составила 87,09 %, в 2015 г. – 86,87 %, в 2016 г. – 86,79 %, хотя в этот период экспорт России в эти страны сокращался под влиянием санкций и низких цен на энергосырье, а интеграция на постсоветском пространстве интенсифицировалась.

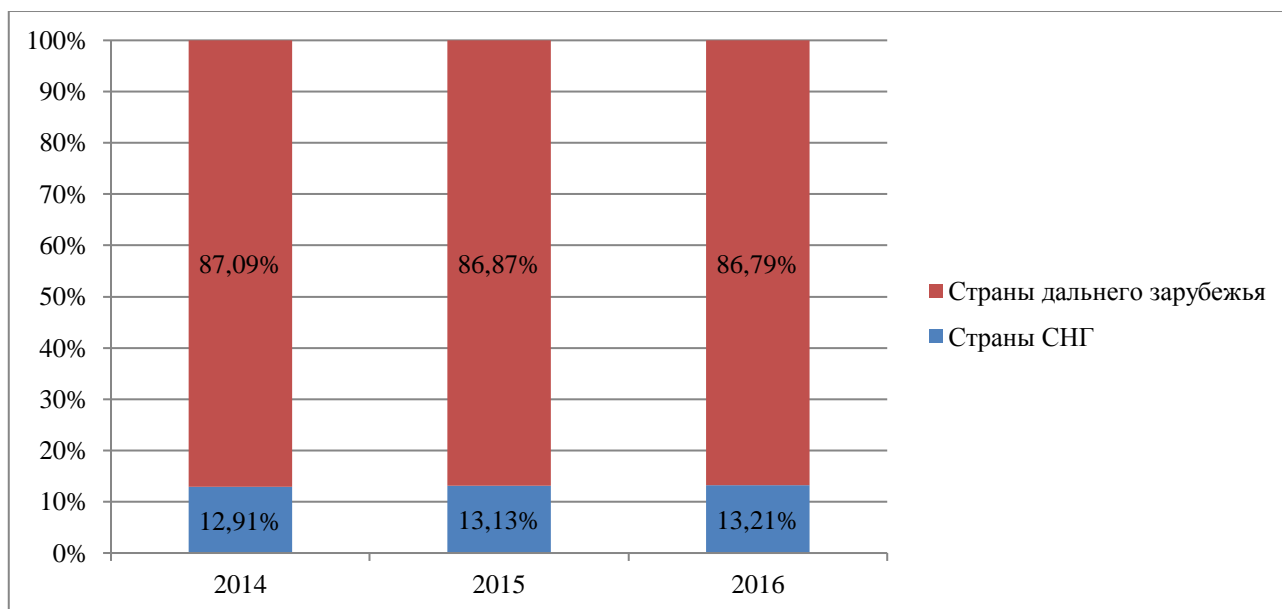

Рисунок 5. Географическая структура российского экспорта в 2014-2016 гг., в %

Данный эффект можно объяснить следующими обстоятельствами:

- приоритетность сотрудничества со странами дальнего зарубежья и, в первую очередь, с ЕС;
- взаимообусловленность экономик России и ЕС;
- ориентация российской экономики на экспорт минеральных продуктов;
- сворачивание торгового и экономического сотрудничества с Украиной – значимым торговым и экономическим партнером;
- противоречия интеграции на постсоветском пространстве.

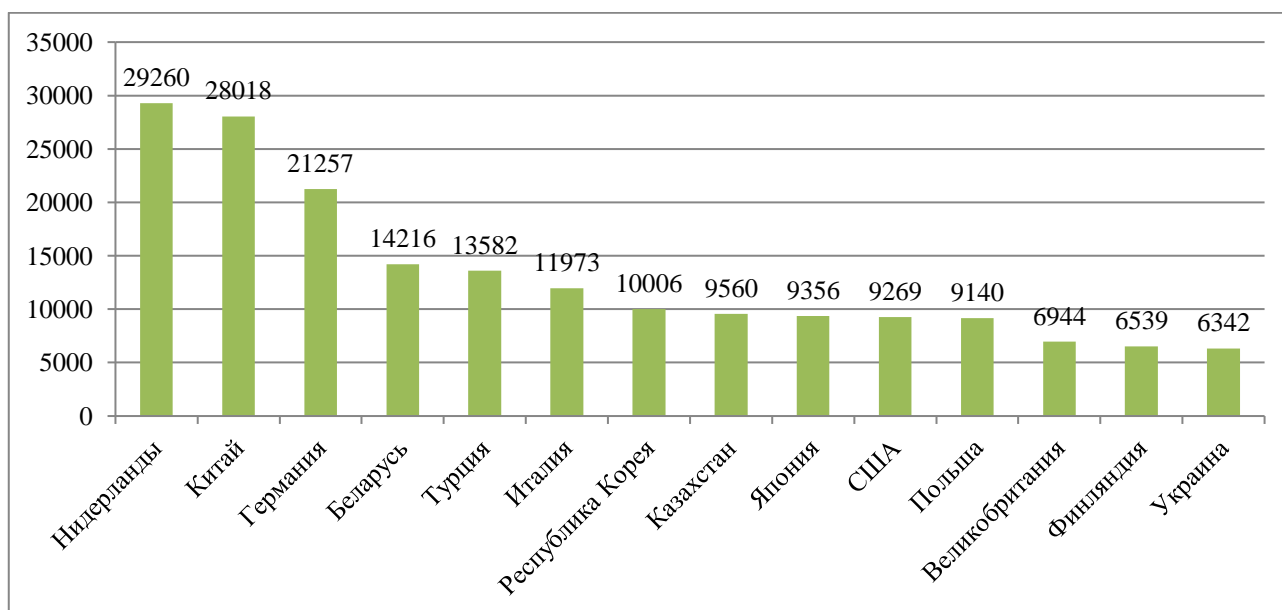

Рисунок 6. Крупнейшие импортеры российской продукции в 2016 г., в млн долл.

На рисунке 6 представлены крупнейшие потребители российской продукции, среди которых – страны Европейского Союза, Китай, Турция, Республика Корея, США и Япония, а также несколько стран постсоветского пространства – Беларусь, Казахстан и Украина.

Обращает на себя внимание тот факт, что Украина, несмотря на сложности в двустороннем диалоге, входит в топ-стран-импортеров российской продукции, что связано с эффективным региональным разделением труда между двумя государствами. Сворачивание взаимодействий, в т. ч. в сфере ОПК, наносит урон обеим экономикам, пусть и в неравной степени.

За пределами списка топ-импортеров оказались Киргизия и Армения – страны, с которыми Россия тесно взаимодействует в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Товарооборот с ними не может достигнуть показателей, сопоставимых с показателями приведенных на рисунке 6 государств, поскольку их экономики не испытывают аналогичных потребностей в энергосырье.

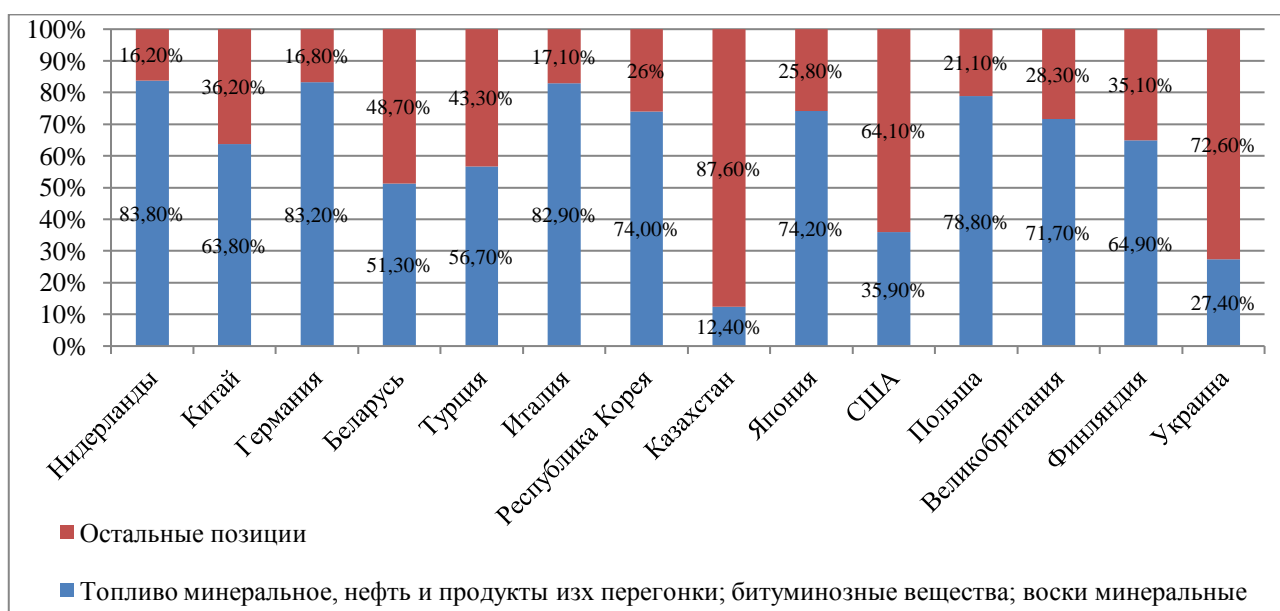

Рисунок 7. Доля минеральных продуктов в импорте из России крупнейших торговых партнеров РФ в 2016 г., в %

Действительно, крупнейшие импортеры России ориентированы преимущественно на поставки минеральных продуктов, доля которых колеблется от 43,30 % (Турция) до 83,80 % (Нидерланды) (рисунок 7). Иная ситуация – в поставках на территорию Казахстана и Украины, что означает дифференциацию товарной структуры экспорта России в страны дальнего зарубежья и в страны постсоветского пространства.

Специфика российского экспорта по группам стран

В целом, товарная структура российского экспорта в страны дальнего зарубежья представлена на рисунке 8.

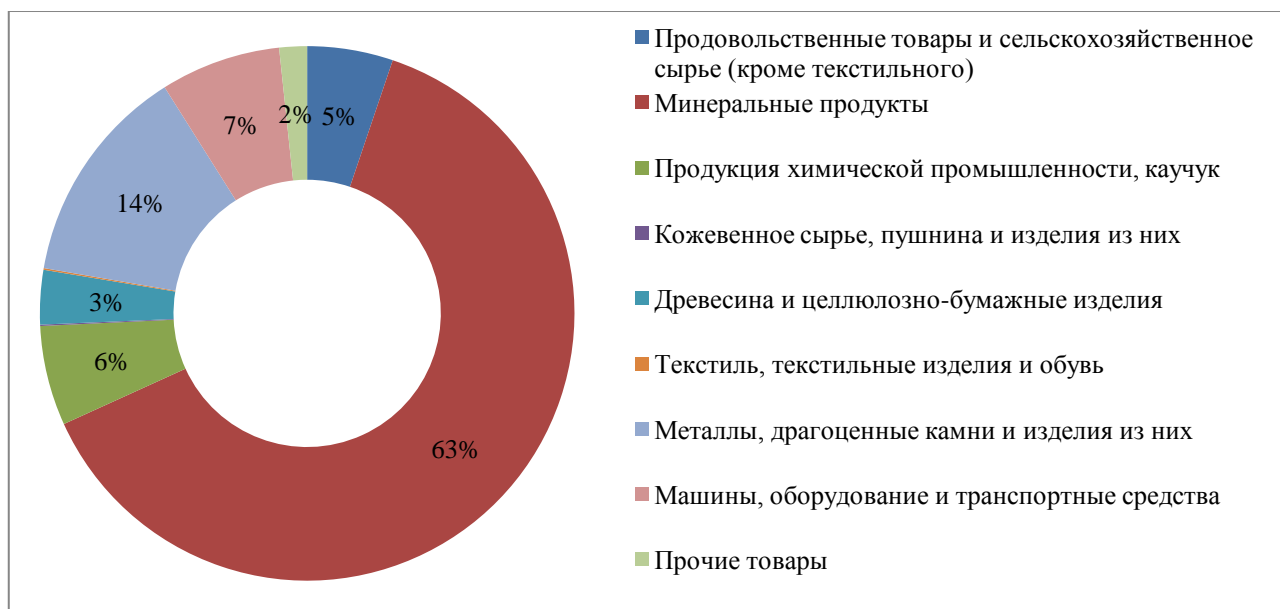

Рисунок 8. Товарная структура экспорта России в страны дальнего зарубежья 2016 г., в %

Ведущие позиции российского экспорта в страны дальнего зарубежья – это:

- минеральные продукты (63,0 %);
- металлы, драгоценные камни и изделия из них (13,3 %);
- машины, оборудование и транспортные средства (7,3 %);
- продукция химической промышленности, каучук (6,0 %);
- продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) (5,2 %).

Рисунок 9. Товарная структура экспорта России в 2016 г., в %

Сопоставляя их с данными структуры российского экспорта в целом (рисунок 9), можно говорить об их практической идентичности, что объясняется просто – именно на страны дальнего зарубежья ориентирована Россия в своей внешней торговле.

Ниже, на рисунке 10, приведена товарная структура экспорта в три топ-импортера российской продукции – Нидерланды, Китай и Германию.

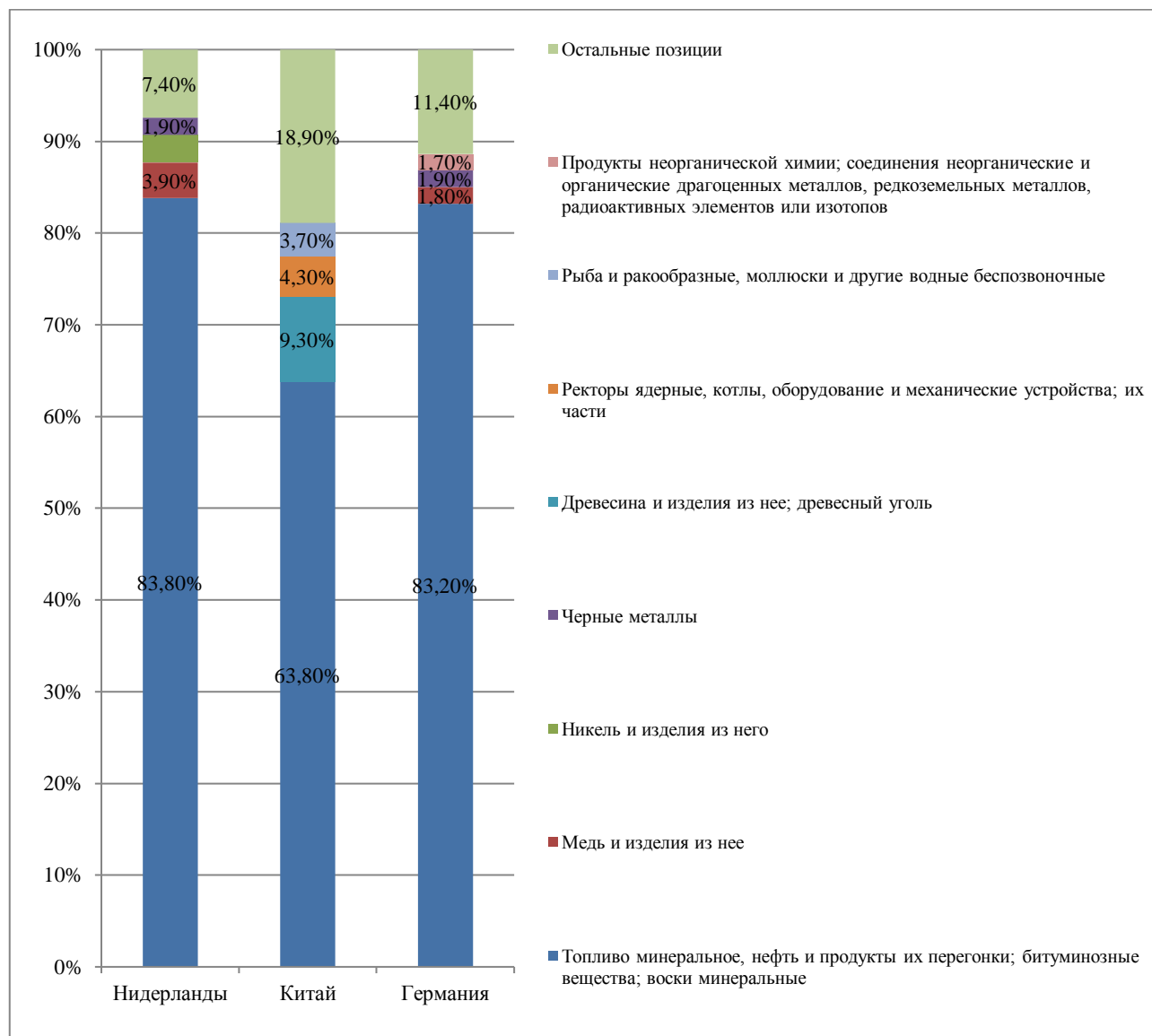

Рисунок 10. Товарная структура экспорта России в Нидерланды, Китай и Германию в 2016 г., в %

Эти страны, в первую очередь, ввозят из России минеральные продукты. Кроме того, они импортируют российскую медь, никель, черные металлы, древесину, а также ядерные реакторы и котлы.

Все это наглядно демонстрирует, в роли кого страны дальнего зарубежья рассматривают для себя Россию. Форсирование энергопоставок традиционным – трубопроводным – транспортом за счет развития необходимой инфраструктуры («Турецкий поток», «Сила Сибири»), а также создание новых форматов и направлений – разработка арктического шельфа, расширение ниши на рынке сжиженного природного газа (СПГ) – все это сохраняет и закрепляет позиции России как энергопоставщика. Экспорт продукции обрабатывающей промышленности, в частности химической, пищевой, ОПК, не занимает преобладающей доли, что не позволяет России получить большие эффекты от международного разделения труда.

Ведущие развитые и развивающиеся страны не заинтересованы в форсировании позиций России и используют волатильность экономики страны в своих целях. При необходимости, они также применяют различные заградительные барьеры, а ряд развитых стран, как уже упоминалось, оказывает дестабилизирующее влияние санкциями.

Товарная структура российского экспорта в страны СНГ представлена на рисунке 11.

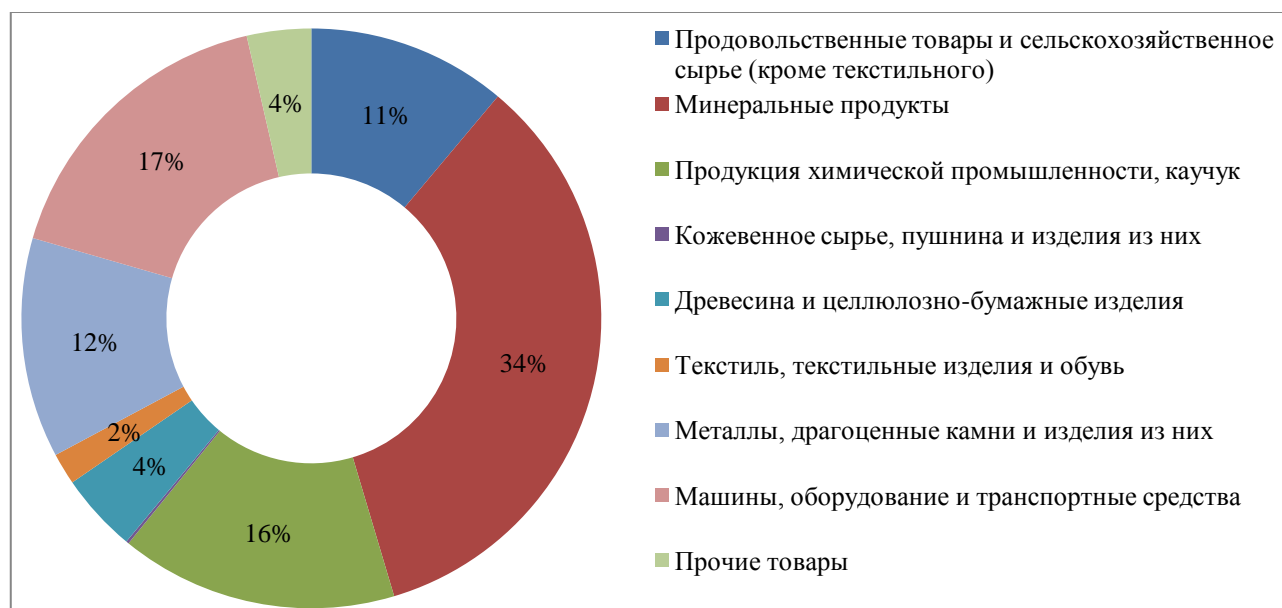

Рисунок 11. Товарная структура экспорта России в страны СНГ в 2016 г., в %

Ведущие позиции российского экспорта в страны СНГ – это:

- минеральные продукты (34,3 %);
- машины, оборудование и транспортные средства (16,9 %);
- продукция химической промышленности, каучук (15,5 %);
- металлы, драгоценные камни и изделия из них (12,3 %);
- продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) (11,1 %).

Таким образом, в торговле со странами Содружества Россия, хотя также в первую очередь ориентирована на экспорт энергосырья, но в гораздо меньшей степени, что обусловлено рядом причин:

- у отдельных торговых партнеров России (например, у Казахстана) имеются собственные энергосырьевые ресурсы;
- сложившееся региональное разделение труда сформировало иную структуру взаимных потоков товарной массы между странами постсоветского пространства, и даже годы, прошедшие с момента распада СССР, не смогли кардинальным образом изменить складывающуюся десятилетиями ситуацию;
- у России есть возможности по сохранению и даже форсированию поставок готовой продукции – машин, оборудования и транспортных средств – в отдельные страны постсоветского пространства, в частности, в страны ЕАЭС, за пределами которого эта продукция не выдерживает конкуренцию с высокотехнологичными образцами развитых стран.

По этим причинам структура экспорта в страны СНГ выглядит более «здоровой» – доля минеральных продуктов составляет чуть более трети поставок.

На рисунке 12 приведена товарная структура экспорта в страны постсоветского пространства, входящие в список крупнейших торговых партнеров России – в Беларусь, Казахстан и Украину.

Рисунок 12. Товарная структура экспорта России в Беларусь, Казахстан и Украину в 2016 г., в %

Очевидно, что для Беларуси приоритет, по аналогии с ведущими развитыми и развивающимися странами, имеет импорт энергосырья, что объясняется собственными потребностями, а также позициями страны как транзитера в страны Европейского Союза.

Статистические данные по Украине недостаточно наглядны, поскольку доля энергопоставок в страну до политического кризиса была гораздо больше.

В наибольшей степени показательной является статистика по Казахстану – стране с аналогичной энергосырьевой ориентацией, с тем лишь отличием, что для обеспечения бесперебойности поставок минеральных продуктов в Европу Казахстан использует российскую инфраструктуру. Это формирует особую взаимозависимость экономик, которые, по сути, являются конкурентами на мировом рынке энергосырья, но при этом тесно интегрируются в рамках ЕАЭС.

Страны имеют примерно равный валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения – Казахстан – 24933 долл., Россия – 23400 долл., показатели безработицы – 5,0 % в Казахстане

и 5,5 % в России⁴. А если говорить о показателях «Doing business⁵», то Казахстан (35-е место) обгоняет Россию (40-е место).

Взаимодействие с Казахстаном, как и с другими странами Содружества Независимых государств (СНГ), имеет политическую подоплеку, поскольку во многом инициируется волей и участием политического истеблишмента. Связано это с тем, что сохранение торговых, и не только, отношений со странами Содружества в условиях усугубления внешних вызовов и угроз отвечает интересам обеспечения экономической безопасности страны и вписывается в концепцию географической диверсификации внешнеэкономических связей.

При этом Россия не стремится к вовлечению в интеграцию всех стран Содружества. Ведь «именно стремление к обеспечению максимального охвата участников и стало наиболее важным фактором, который привел к стагнации и даже кризису интеграционных процессов в Евразии. Естественным ответом на такие «гонки по кругу» было стратегическое решение о формировании интеграционного ядра» [2; с. 42-43] в составе России и Казахстана, а также Беларуси, что позволяет стране снижать негативные последствия внешних шоков, как текущих, так и потенциальных.

Результаты

1. Анализ динамики экспорта России в период с 2014 по 2016 гг. позволяет говорить о следующих закономерностях:

- снижение абсолютных показателей в целом;
- сокращение абсолютных показателей по группе стран дальнего зарубежья и странам СНГ;
- аналогичные темпы отрицательной динамики по группам стран;
- сохранение приоритетности стран дальнего зарубежья.

Причины отрицательной динамики в целом – это:

- сложившаяся структура российского экспорта;
- негативное ценообразование по ведущим экспортным позициям;
- санкции в отношении России.

2. Географическая структура российского экспорта осталась за исследуемый период практически неизменной: доля стран дальнего зарубежья является преобладающей – в 2014 г. – 87,09 %, в 2015 г. – 86,87 %, в 2016 г. – 86,79 %, хотя в этот период экспорт России в эти страны сокращался под влиянием санкций и снижения цен на сырье, а интеграция на постсоветском пространстве интенсифицировалась.

Данный эффект можно объяснить следующими обстоятельствами:

- приоритетность сотрудничества со странами дальнего зарубежья и, в первую очередь, с ЕС;

⁴ Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М.: 2017. – С. 190.

⁵ По данным «Doing Business 2017». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/~/media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf> (дата обращения 01.02.2018).

- взаимообусловленность экономик России и ЕС;
- ориентация российской экономики на производство и вывоз минеральных продуктов;
- сворачивание торгового и экономического сотрудничества с Украиной;
- противоречия интеграции на постсоветском пространстве.

3. Ведущие позиции российского экспорта в страны дальнего зарубежья – это, в первую очередь, минеральные продукты (63,0 %); а также металлы, драгоценные камни и изделия из них (13,3 %); машины, оборудование и транспортные средства (7,3 %); продукция химической промышленности, каучук (6,0 %); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) (5,2 %).

Эти страны не заинтересованы в форсировании роли России на мировой арене, используют волатильность экономики страны в своих целях, воздействуют на нее дополнительными заградительными барьерами, а отдельные государства из топ-списка, включая Германию, Великобританию и США, – санкциями.

4. Ведущие позиции российского экспорта в страны СНГ – это, по аналогии, однако в меньшей степени, минеральные продукты (34,3 %); а также машины, оборудование и транспортные средства (16,9 %); продукция химической промышленности, каучук (15,5 %); металлы, драгоценные камни и изделия из них (12,3 %); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) (11,1 %).

Подобная структура обусловлена влиянием следующих факторов:

- у некоторых торговых партнеров России среди стран Содружества имеются собственные энергосырьевые ресурсы;
- сложившееся региональное разделение определяет иную структуру взаимных товарных потоков;
- у России есть возможности по сохранению и даже форсированию поставок готовой продукции в отдельные страны постсоветского пространства.

По этим причинам структура экспорта России в страны СНГ выглядит более «здоровой» – доля минеральных продуктов составляет чуть более трети поставок.

5. Сохранение европейского вектора взаимодействий в качестве приоритетного хотя и позволяет реализовывать сложившиеся преимущества в сфере добычи и экспорта энергосырья, но, в определенной мере, «консервирует» позиции России как энергодонора и усиливает влияние внешних шоков – геополитических рисков и рисков высокой волатильности экономики. При этом, очевидно, что под их влиянием структура экономики будет меняться, в частности, форсировано станет развиваться ОПК.

На этом фоне интенсификация интеграции с ограниченным числом стран на постсоветском пространстве отвечает геоэкономическим и геополитическим интересам России и снижает угрозы экономической безопасности за счет опоры на множественных акторов МЭО, что, однако, не исключает противоречий между участниками ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованова С.В. Международная торговля в развитии российских товарных рынков: монография / С.В. Голованова. – М.: Форум: ИНФРА-М, 2014. – 192 с. ISBN 978-5-91134-619-5 (ФОРУМ).
2. Д. Евстафьев, К. Привалов. Евразия: новые горизонты интеграции. М.: «Первая образцовая», 2015. – 127 с. ISBN 978-5-89564-090-6.
3. Кумыкин П.М. 50 лет советской внешней торговли / П.М. Кумыкин. – М.: Международные отношения, 1967. – 319 с.
4. Логинов Б.Б. Геоэкономические последствия Brexit. Вестник Университета (Государственный Университет Управления), 2017. № 3. с. 48-52. ISSN 1816-4277.
5. Руднева А.О. Международная торговля: специфика и перспективы участия развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой // Журнал «МИР (МОДЕРНИЗАЦИЯ. ИННОВАЦИИ. РАЗВИТИЕ)», 2017. №3 (31) – М.: ООО Издательский дом «Наука», 2017. с. 430-438. ISSN: 2079-4665.
6. Руднева А.О. Факторы динамики и тенденции развития международной торговли. Вестник Университета (Государственный университет управления), 2017. № 3. с. 77-82. ISSN: 1816-4277.
7. Хаджаев Р.Ш. Россия: готовность к вызову от внешних факторов. Экономика и предпринимательство, 2017. с. 61-67. №6. ISSN 1999-2300.
8. Хортиев Д.Р., Цогова М.И. «Нефтевалютные акценты российской экономики. Экономика и предпринимательство, 2016. № 12 (3). с. 626-629. ISSN 1999-2300.

Rudneva Anastasiya Olegovna

Diplomatic academy of MFA of Russia, Moscow, Russia

E-mail: aoru@mail.ru

Balance of forces and interests of Russia in the international trade in the context of its export orientation: European vector or countries of the former Soviet Union

Abstract. In the article the major factors of negative dynamics of export of Russia including external shocks are considered. Besides, the author analyzes the effects of economic interactions with the countries of the former Soviet Union and the foreign countries and, first of all, with the European Union. The particular emphasis is placed on differentiation of the structure of export depending on the trading partner that allows drawing the conclusions on preserving high tactical dependence of the economy in the conditions of priority of the European vector of the energy supplies and the importance of the cooperation with the Commonwealth countries for the purpose of ensuring the geographical diversification of export of Russia.

Keywords: trade; foreign trade; international trade; export; Russia; the European Union; Commonwealth of Independent States; Kazakhstan; oil; raw materials; sanctions; integration; economy; diversification